

Начинается на «ё»

ВЕРНИСАЖИ

Ну-ка, назовите не раздумывая слово на букву «ё»? Кто сказал «ёлмн»? Как дети, право слово. А если поднапрячь извилины? Правильно – ёлка! Именно о ней, пушистой красавице, в первую очередь вспоминает любой человек в последних числах декабря.

ЁЛКУ РВАТЬ НЕ ЗАПРЕЩАЕТСЯ

Не стали отступать от традиций и сотрудники галереи современного искусства «АллеЯ»: вспомнили о главном атрибуте праздника и пригласили всех знакомых художников пофантазировать на эту тему. А художникам, как известно, только дай волю – напридумывали целый ельник! Правда, главный лесничий этого фантастического заповедника и искусствовед по совместительству Ирина Реховских утверждает, что это вовсе никакой не рукотворный лес, а самый настоящий елочный базар. Она так и традиционный предновогодний проект галереи назвала – «Ёлочный базар».

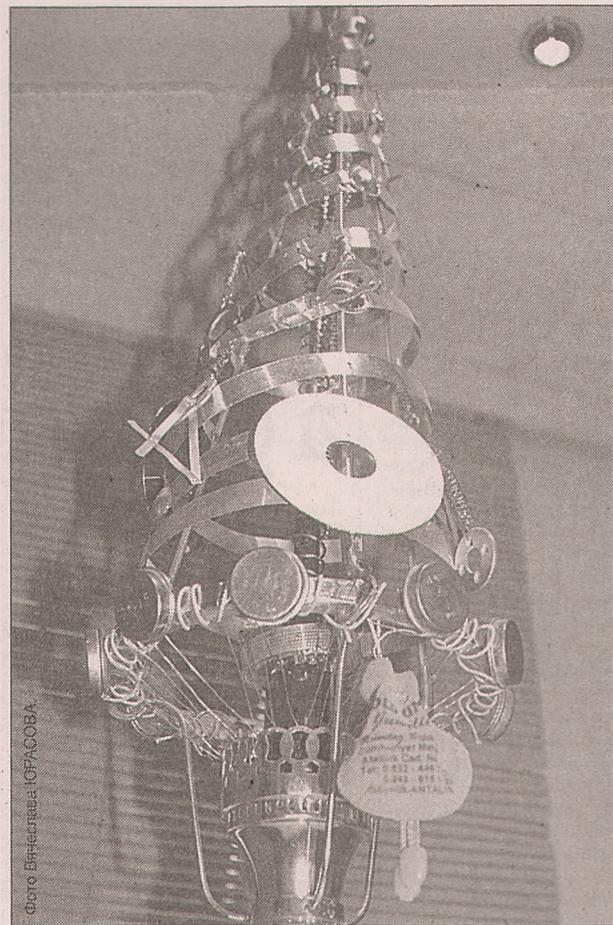

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

Позвольте, граждане, но что же это за базар такой, когда даже руками предлагаемый товар потрогать не дают, не то что купить?

– Все, что представлено в галерее, – говорит Ирина Реховских, – на самом деле продается. Только наши посетители привыкли рассматривать все арт-объекты как экспонаты музея, поэтому разговор о купле-продаже и не возникает.

– И в отношении «руками не трогать» вы тоже не правы, – вступает в разговор Ольга Волкова, сотрудница музея и участница этой выставки одновременно. – С той ёлки, что придумали мы с Ольгой Швачко, даже детали на память оторвать можно.

Присмотрелась я к рекламируемой вещице – да, такую ошетилившуюся сотнями бумажек конструкцию обрывать замучаешься. Называется это творение просто, но со вкусом – искусствоведческая ель. Те самые детали, которые Ольга Волкова предлагает обрывать на память, есть не что иное, как бумажки с разными терминами, которые искусствоведы используют при написании своих научных искусствоведческих статей. Прочитаешь словечко-другое – рука сама к словарию тянется. Так, к примеру, я выяснила, что «богема» в переводе с французского означает... вовсе не то, что вы думаете. На самом деле так называли цыган, бродяг, бездельников, кочующих по Богемии. А поскольку в те давние времена профессия актера, художника, менестреля котировалась не столь высоко, как сейчас, то добropорядочные французы и приравняли представителей творческих профессий к цыганам.

– Половина нашей ели состоит из белых, неисписанных бумажных полосок, – поясняет Ольга Волкова. – Это можно расценивать как приглашение к поиску новых путей в искусстве, за которым неизменно последует создание новых терминов.

Каждый художник свое новогоднее деревце по-своему наряжает. Татьяна Смирнова, например, придумала индустриальную ель-лампу, а дизайнера Евгения Романова увлек материал гофрокартон. Эта пирамида из плиссированной бумаги, и в самом деле очень напоминающая ёлочку, наверняка должна приглянуться членам Партии зеленых. А вот известный ярославский художник Влад Афанасьев предложил вниманию зрителей похмельную ёлочную гирлянду, состоящую из пивных банок. Название этого арт-объекта соответствующее – «Я знаю, что вы пили 1 января».

Словом, не только в лесу рождаются ёлочки, и не только из лесу ёлочку можно принести домой.

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ БУКВА

А ярославский центр современного искусства «Арс-Форум» вернисажем «В лесу родилась ёлка...» отметил день рождения этой буквы русского алфавита. Замысел новогодним приколом может показаться только на первый взгляд. Дата самая что ни на есть реальная и даже историческая.

Ровно 222 года назад в доме президента Академии словесности княгини Екатерины Дашковой обсуждался – с участием, к примеру, Державина и Фонвизина – полный текст Славяно-русского словаря. Когда расходились, хозяйка, большая любительница пошутить, спросила, а сможет ли кто-то правильно написать слово «ёлка». Академики замаялись. Княгиня взяла листок бумаги и, начертав на нем согласно тогдашнему правописанию «юлка», высказала неожиданное сомнение: не странно ли изображать один звук двумя буквами?

Академики смутились еще пуще. От полного конфуза спасла их сама Дашкова, написав слово по-новому: «ёлка». Вскоре экзотическую букву с двумя точками утвердили на общем собрании академии. Первым стал использовать ее в личных письмах Державин. А в изящную словесность ввел ее Николай Карамзин. Именно он отважился сдать в набор стихотворение, где «слизозы» было написано через «ё».

Как и должно быть в последние дни уходящего года, художники поздравляли сразу двух новорожденных, если можно так сказать, сросшихся судьбами: за компанию с первой чествовали и главную героиню любимой новогодней песенки. Художник Александр Кравцов «рассадил» по веткам величественных котов со светящимися очами. На листах молодого архитектора Семена Расторгуева видим мы зеленых красавиц в образах «перевёрнутой пирамиды» знаменитого бра-

зильского зодчего Оскара Нимейера или легендарного проекта закручивающейся спиралью «башни III Интернационала» советского конструкториста Владимира Татлина.

Марина Понизовина принесла чудо-дерево из картона, гвоздей и осколков стеклянных игрушек – получился у нее изящная «гвоздочка». Она включается в электросеть как настольная лампа и вся светится изнутри. Еще дальше улетела фантазия московского художника и фотографа Алексея Воробьева (его работы есть в Третьяковке). Свою ёлку для Ярославля назвал он «Белая ворона». Вырубил ее из... березы.

Но главную виновницу торжества в честь буквы «ё» сочинила автор экспозиции. В подтверждение той простой мысли, что праздник можно сотворить из ничего, было бы желание. Татьяна Кравчук вырастила древо из обыкновенной рабочей стремянки, по которой сотрудники «Арс-Форума» обычно взбираются на антресоли. Под ёлку посадили не Деда Мороза и Снегурочку, а плюшевых Винни-Пуха и Зайца. Это подарки центру от детей-инвалидов, сами сшили здесь на мастер-классах.

Вместо цветных флажков повесили распечатку с текстом во славу новорожденной писательницы Василии Аксенова, присланным из Америки. «Ё», – читаем в эссе живого классика, – буква русского ёрничества. Масса иронических эмоций заложена в этой венценосной лягушке. Ё-моё, ёколэмэнэ, ёлки-палки...»

Лариса ДРАЧ.
Юлиан НАДЕЖДИН